

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
 доктора философских наук, доцента
Авдеевой Елены Александровны на диссертацию
Бегалинова Алибека Серикбековича «Социально-философский
анализ медиавоспитания», представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук по специальности
09.00.11 – социальная философия

Воспитание как процесс, влияющий на становление личности – это давно сложившееся понятие в философско-педагогической науке. Идея создания формулы идеального воспитания привлекала внимание многих теоретиков и практиков педагогической мысли (Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталлоци, А.С. Макаренко и др.), сделавших фундаментальный вклад в развитие философии образования. Справедливости ради нужно сказать, что каждая философско-педагогическая теория была создана в определённую культурно-историческую эпоху, отвечала именно ее требованиям, а в другой ситуации – экономической, политической, этической, культурологической и т.д. – она «не работала».

На сегодняшний день сложилась уникальная ситуация, связанная с научно-техническим прогрессом и развитием информационного общества, приведшая к колоссальной проблеме – проблеме контроля над медиасредствами, с которыми вольно или не вольно приходится взаимодействовать человеку каждый день и испытывать на себе их влияние, относясь к медиасредствам как оптимальному и объективному источнику информации. Но так ли это в действительности?

Современные медиасредства, к которым относятся все СМИ (пресса, кинематограф, телевидение, веб-ресурсы Интернета) на сегодняшний день работают на формирование потребительского типа личности, что неизбежно влечет за собой следующие проблемы: недостоверность (или прямое искажение) реальных фактов; идеологизация/коммерциализация медиасредств; низкий культурно-этический уровень с использованием и разрушением морально-нравственных и культурных форм поведения и лексики. Такое состояние медиасредств и медиапространства требует соответствующего контроля как со стороны государства, так и со стороны педагогических структур. Поэтому вопросы формирования личности подрастающего поколения в условиях медиапространства становятся наиболее актуальными, а исследование инструмента для их решения – медиавоспитания – является социальным заказом общества.

Термин медиавоспитание появился в 60-е гг. XX века в социально-философской и педагогической науке ведущих стран мира (Великобритании, США, Австралии, Канады, Франции, Германии). Когда было сформировано специфическое направление – медиапедагогика, – которая в зарубежных источниках представлена как научная дисциплина, занимающаяся вопросами воспитания и образования в контексте медиа. Она была призвана помочь

подростающему поколению лучше адаптироваться в мире медиакультуры, освоить язык средств массовой информации, научиться анализировать медиатексты и т.д. Она также рассматривается как специфическое направление социальной философии, в рамках которого было выделено медиавоспитание, которое решает вопросы разумного, продуманного медиапользования и критического обращения с различными медиаресурсами в процессе формирования личности.

Возникает потребность в исследовании многогранного взаимодействия медиа и социально-педагогических явлений, которое отражается в сложной системе понятий, среди которых немало еще не получивших однозначного или общепризнанного толкования. В медиапедагогике так и не существует единой для всех стран мира терминологии. Как правило, не только научные школы, но и отдельные ученые предлагают разные варианты формулировок таких ключевых понятий, как «медиаобразование», «медиакультура», «медиаграмотность» и, наконец, «медиавоспитание». Такая пестрота подходов в трактовке понятий, по справедливому утверждению автора работы, связана с тем, что роль массмедиа, методология построения медиавоспитательных пространств и механизмов воздействия информационных средств и технологий на формирование личности находится еще в стадии становления (см.: автореф. с. 3). И действительно это так. На таком фоне ощущается острая потребность в философской работе, в которой будут показаны, прежде всего, новые духовные ориентиры, повышающие эффективность воспитания через использование новых возможностей медиасредств и технологий, исследование современного медиавоспитательного пространства, самого понятия «медиавоспитание» (см.: автореф. с. 4). Тем более, что «до сих пор не появилась концептуальная социально-философская теория взаимодействия воспитания с медийной сферой», а само медиавоспитание слабо внедряется в практику воспитательно-образовательных учреждений. Такая ситуация, по мнению автора, «порождает противоречия между традиционной технологией воспитания и инновационными потребностями молодежи, между наличием медиасредств в воспитательных, образовательных и культурных учреждениях и степенью их реального освоения субъектами и др.» (автореф., с. 6). Потому появление диссертационного исследования, как ответ на вызовы времени, выглядит смелым и актуальным шагом для философско-педагогической науки.

Для решения поставленных задач, направленных на снятие противоречий между спросом молодежи и ответом взрослого сообщества на этот запрос, автор обратился к широкому кругу библиографических источников (145), авторы которых нам представляются достаточно презентативными. Содержание работы структурировано согласно логике решения поставленных в работе задач. Диссертация имеет классическую структуру: введение, три главы, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключение и список литературы. Общий объем диссертации – 141 страница.

Во *введении* (с. 3-18) раскрыты актуальность избранной темы диссертации, дана характеристика степени ее теоретической разработанно-

сти, сформулированы проблема, цель и задачи исследования, объект и предмет, выделены положения для защиты, раскрыта их новизна и значимость для теории и практики социальной философии, перечислены места, где была проведена апробация работы.

Глава первая *«Медиавоспитание как понятие социальной философии»* (с.19-54) посвящена теоретико-методологическому обоснованию понятий «медиавоспитательное пространство» и «медиавоспитание», рассмотрению сущности, содержания, и значения медиавоспитания во взаимодействии традиционных и медийных факторов воспитательного процесса. Здесь автор тщательно работает над терминологическим аппаратом исследования, определяясь в понятиях.

Во второй главе *«Медиавоспитание в условиях информатизации и глобализации»* (с. 55-88) автор раскрывает внешние факторы, обуславливающие изменение медиавоспитательного пространства и медиавоспитания в условиях информатизации и глобализации, исследует ценностные аспекты медиавоспитания в теориях видных постмодернистских французских мыслителей. Особое место занимает раскрытие сущности массмедиа, созданных по заказу правящей элиты «симулякров», которые способствуют «обесчеловечиванию человека». «Вместо реальности, – пишет автор, – создается «гиперреальность», в которой господствуют симулякры, все перевернуто наоборот и уничтожен сам Человек как субъект социума (автореф., с. 19). Раскрыты основные тенденции развития современного воспитания: информатизация, медиированность, коммуникативность, техницизм. Показан механизм создания и восприятия медиаобразов, роль СМИ в решении задачи «вочеловечивания обесчеловеченного человека».

Третья глава диссертации *«Национальные аспекты медиавоспитания в России и Казахстане»* (с. 89-122) посвящена аксиологическому анализу национальных социокультурных и медиавоспитательных пространств России и Казахстана, исследованию образовательной политики России и Казахстана в условиях информатизации и глобализации общества.

В заключении (с. 123-128) подводятся итоги диссертационного исследования, показываются наиболее важные выводы работы и формулируются перспективы дальнейшего изучения проблем в рамках избранного направления.

Список литературы (с. 129-141) состоит из 145 источников, из которых 12 – на иностранных языках.

Следует отметить ряд очевидных достоинств предпринятого исследования. Прежде всего, сильной стороной, на наш взгляд, выступает логика развертывания содержания и те выводы, которые автор делает после каждого параграфа и, особенно, в заключении работы. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Автор, идя от уточнения понятий «медиавоспитательное пространство», «медиавоспитание», через анализ влияния информатизации и глобализации на становление медиавоспитания, раскрывает национальные особенности медиавоспитания в условиях России и Казахстана. Обоснованная концепция диссертации отличается новизной

взглядов диссертанта и научной глубиной постановки исследуемой проблемы.

В целом, знакомство с авторефератом и диссертацией Бегалинова А.С. позволяет сделать вывод о том, что проведенное исследование содержит совокупность новых научных результатов в области медиавоспитания, свидетельствующих о личном вкладе автора в социальную философию и педагогику. Положения, выносимые автором на защиту, достаточно полно аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями задач в исследуемой области. Основные положения диссертационного исследования опубликованы и получили полное отражение в 28 публикациях автора, 8 из которых размещены в ведущих рецензируемых научных журналах – изданиях ВАК и 2-х коллективных монографиях. Это свидетельствует о высоком качестве проведения апробации работы.

Однако, как всякое серьезное научное исследование, диссертация А.С. Бегалинова не лишена дискуссионных моментов, на которые хотелось бы обратить внимание. Выделим их:

1. В работе имеет место расхождение в формулировках основных параметров исследования, представленных в автореферате и диссертации. Например, такие разночтения присутствуют в формулировке предмета и цели исследования, первой, второй и шестой задач, гипотезы в автореферате и диссертации. Выявлено расхождение количества источников, представленных в списке литературы диссертации – 145 и указанных в автореферате – 153. Такие досадные «ошибки», естественно, не украшают работу.

2. На стр. 16 автореферата есть цитата: «Медиавоспитание является новым направлением в теории и практике воспитания. Здесь происходит двухсторонний диалектический процесс взаимовлияния традиционных и медийных ценностей, средств и методов воспитания с участием воспитателя, равноправного с воспитанником (В.С. Библер)». В общем-то, верно. Но хотелось бы уточнить: при чем здесь В.С. Библер? Почему автор выбирает в союзники по поводу этого положения философа В.С. Библера, который, по моему мнению, никогда вопросами диалектики взаимодействия традиционных и медийных ценностей воспитания не занимался?

3. Нужно отдать должное тому, как автор работает с понятиями. Очень четко, однозначно и современно формулируются новые для социально-философской науки понятия: «медиавоспитательное пространство» и «медиавоспитание». Однако оппоненту сложно согласиться с таким нововведением как «воспитание-образование». Хотя введение этого понятия автор довольно убедительно обосновал, но дело в том, что в нашей национальной культуре и науке, воспитание есть краеугольный камень образования. Без воспитания нет и образования. И если из образования убрать воспитание, то возникнет то, что А. Солженицын назвал в свое время «образованщина». Поэтому постоянное использование в тексте термина воспитание-образование, может быть, и оправданно с точки зрения западного

подхода к педагогике, но с точки зрения традиции отечественной философии и педагогики кажется излишним.

4. Хотелось бы повести дискуссию и относительно трактовки «медиавоспитания как взаимодействия традиционных и медийных сторон воспитательного процесса». Здесь бросается в глаза, что в проведенном исследовании не достаточно четко определено понятие «медиа» (*media* – от лат. середина, посредник, посреди, между). Медианный – находящийся *между* воспитателем и воспитанником. И все. Традиционно *между* взрослым и ребенком вставляли средства воспитания – предметы, несущие в себе Культуру, которыми взрослый себя усиливал. Но существуют и технические средства, с помощью которых происходит трансляция Культуры от старшего поколения к младшему. Поэтому раньше, традиционно, под термином «медиа» понимались технические устройства, предназначенные для того, чтобы актуализировать используемые в процессе воспитания средства, помогающие трансляции Культуры. И хотя на с. 3-4 автореферата автор пишет, что «медиасредства зачастую рассматриваются только как технические системы вокруг организованных коммуникационных каналов с недооценкой их социокультурной детерминации», тем не менее культурную составляющую содержания медиасредств автору, к сожалению, раскрыть не удалось. Культура, как самый главный фактор, смысл и содержание, критерий и показатель качества воспитания, имеет место быть в работе только на уровне упоминания и декларативного призыва.

Это случилось, возможно, потому, что в информационном мире появилась новая интерпретация понятия «медиа», связанная не столько с понятием Культуры, сколько с понятием Информация. С ее созданием, записью, копированием, тиражированием, хранением, распространением, восприятием информации и обмена ее между автором сообщения – Взрослым – и массовой аудиторией – детской, подростковой, юношеской, студенческой.

Но понятия Культуры и Информации далеко не тождественны друг другу. Они не являются даже родственными. Очень часто из Информации Культура выхолащивается. Вот это коренное различие как-то спряталось от глаз исследователя. Случилась незаметная подмена: в информационном обществе сначала Информация встала на место Культуры и закрыла собой последнюю. Потом, медиа, как посредник в трансляции Культуры, как просто-напросто технические средства, используемые в процессе передачи Культуры, не более того, встали на место самой Культуры, и тем самым исказили саму суть понятия Воспитания, сделав его медиавоспитанием. На взгляд оппонента, было бы более корректно вести речь о выделении медийных сторон (средств?) воспитательного процесса в традиционной и инновационной трактовке. Ведь в традиционном воспитании раньше тоже использовались медийные средства. И это были просто традиционные средства массовой информации (те самые СМИ) – телевидение, радио, актуальные для XX в. В XXI в. появились «новые медиа (средства коммуникации)», использующие цифровые и сетевые технологии трансляции

информации. В таком случае возникает желание более четкого выделения воспитательного потенциала использования современных электронных медиасредств, медиапродуктов в процессе формирования и развития личности. Другими словами, необходимо было рассмотреть появившиеся в последнее время современные электронные медиа- и массмедиа средства с точки зрения реализации их воспитательных функций. Ведь действительно медиасредства обладают богатейшими воспитательными возможностями. Например, информационные ресурсы глобальной сети Интернет предоставляют уникальные возможности совершить виртуальные путешествия во всемирно известные сокровищницы изобразительного искусства: Эрмитаж, Лувр, Прадо, галерею Уффици, Метрополитен-музей, Русский музей, Третьяковскую галерею, музей им. А.С. Пушкина и увидеть гениальные творения великих художников. Мультимедийные энциклопедии и телекоммуникационные технологии помогают изучать творчество выдающихся мастеров прошлого и настоящего, оказавших огромное влияние на мировую и национальную художественную культуру. Поэтому стоит только сожалеть, что автор даже не упоминает об этом. Такой, культурологический, разворот только бы украсил исследование.

5. Не плохо было бы провести и *классификацию* медиа, массмедиа средств в современном воспитании. Но, к сожалению, в работе оппонент ее не нашел. И это – следующее замечание, касающееся отсутствия как самой классификации, так и различных подходов к группировке медиасредств в воспитании – традиционных, привычных, и появившихся совсем не давно. Например, традиционно средства массовой информации и коммуникации делятся по способу передачи информации (печать, радио, кино, телевидение, видео, компьютерные сети и др.), по каналу восприятия (визуальные, аудиальные, аудиовизуальные). Эти классификации основаны, прежде всего, на различии используемых в медиа кодов, знаковых комплексов. Сегодня особое место занимают цифровые/электронные медиа, которые делают возможным мультимедийность – интеграцию различных медиа в некоторое компьютерное представление – гипертекстовую структуру, нелинейный текст; интерактивность и моделирование. Но об этом в работе не говорится ни слова. Кроме указанного, можно выделить группы медиасредств по месту использования, по масштабности, по содержательной наполненности, по воспитательной цели и результату воздействия на личность и пр. Вот такой детальной проработки оппоненту не хватило. Естественно, что в такой классификации особое место должны занимать медиасредства воздействия на сознание личности, которое бывает явным и скрытым. В первом параграфе второй главы «Влияние глобализации и информатизации на изменение медиавоспитательного пространства и медиавоспитания» была сделана такая попытка, но она была описательной, а не аналитической. Аналитическое исследование латентных функций медиа, сущность которых заключается в скрытом воздействии на общественное сознание, приводящее к манипуляции и общественным мнением и поведением социальных масс, очень сильно украсило бы проведенное исследование.

Но в такой логике проблема исследования должна была бы звучать несколько по-другому: как насытить, как сделать медиасредства, внедренные в XXI в. в воспитательный процесс, культуросодержащими? Как сделать педагога «сталкером» (по терминологии братьев Стругацких), проводником в мир Культуры в условиях медиапространства? Ведь сформировавшееся в условиях глобализации и информатизации медиапространство носит явно выраженный активососпитательный эффект. Оно несет разрушающее воздействие на личность становящегося человека. И называть это медиапространство воспитательным просто нельзя.

6. На с. 16 автореферата автор пишет: «Несмотря на актуальность и выявленные преимущества, внедрение медиавоспитания идет медленно по причинам незаинтересованности руководителей воспитательно-образовательных учреждений в изменениях традиционного воспитания-образования, недостаточного оснащения медиасредствами, отсутствия методических рекомендаций их применения и недостаточной медиаподготовленности субъектов медиавоспитания». Сложно согласиться с автором насчет медленной скорости внедрения медиасредств в практику воспитания в образовательных учреждениях. «Зрелищности» они дают предостаточно, но она никакого отношения к воспитанию не имеет. В погоне за техническими эффектами в воспитании потерялась нравственность, размылись духовность и национальная Культура. Все стало технологически правильным, но мертвым и разрушающим, расчеловечивающим человека. Педагог перестал быть проводником в мир Культуры, он перестал различать Добро и Зло.

И здесь конечно, оппонент не может не согласиться с автором, что необходима актуализация нерешенной пока *проблемы медиаобразования самого педагога* в педагогических вузах (автореф., с.16). Педагога действительно необходимо готовить к безопасному использованию медиасредств, так как в фокусе оказывается влияние медиа на участников воспитательного процесса, их культуру, мировоззрение и нравственность. Несомненно, актуальным является вопрос о том, насколько в связи с заявленными преобразованиями изменится роль педагога-воспитателя, его функции, в воспитательном процессе, который во все большей мере испытывает на себе влияние глобального процесса информатизации общества? Не уйдет ли он, реальный, вообще с педагогической арены, поставив вместе себя некоего виртуального воспитателя в виртуальном воспитательном пространстве? Останется ли тогда воспитание как «субъектная продолженность в другом» или это будет просто наша ностальгия по такому воспитанию? Останется ли востребованным сам педагог-человек? Или его заменит закулисная команда, которая будет работать на заполнение медиапространства медиапродуктами, цель которых – перереформитировать сознание потребителя?..

Не смотря на высказанные дискуссионные моменты, проведенное исследование представляет нам автора как творческого ученого, сочетающего в себе смелость и инициативность, видящего перспективные

инновационные области социальной философии, владеющего современными методами проведения научного исследования, адекватными поставленным задачам.

На основании вышесказанного считаем, что, не смотря на развернувшуюся дискуссию с автором, диссертационное исследование является квалификационной работой достаточного высокого уровня, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области социально-философской науки, призванной решать педагогическую проблему организации современного воспитания медиасредствами. Научная работа в том направлении, в котором трудится Алибек Серикбекович, исключительно перспективна. Считаю, что диссертация «Социально-философский анализ медиавоспитания» соответствует критериям п. 9 «Положение о порядке присуждения ученых степеней », предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, а его автор – Бегалинов Алибек Серикбекович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

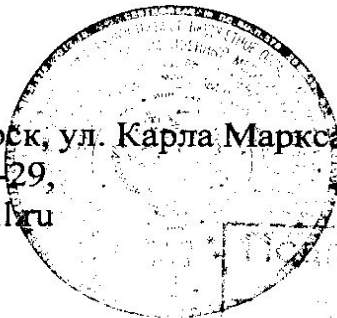
Официальный оппонент:

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный
Медицинский университете им. проф. В.Ф. Войно-
Ясенецкого», кафедра педагогики и психологии с курсом ПО,
заведующая кафедрой, доктор философских наук,
доцент.

Елена Александровна Авдеева

10. 02. 2015

Почтовый адрес:
660078, г. Красноярск, ул. Карла Маркса, 124
тел.: +7-950-433-99-29,
e-mail: paideia@mail.ru

Handwritten notes and signatures at the bottom of the page, including the name 'Авдеева' and the number '15'.